

— Борис Аркадьевич, разве у вас нет собственного стилиста?

— Так я ведь не Киркоров!

— Мюзикл «Метро» был первой ласточкой, в «Нотр-Дам» есть Вячеслав Петкун, в «Чикаго» — Филипп Киркоров, в «Норд-Ост» — бомбардировщик, а вы чем будете удивлять?

— Думаешь, я меньшая фигура, чем Петкун?

— Это разные «звездные» калибры — певец и продюсер.

— Петь не умею. Я стал заниматься «42-й улицей» ради декораций. И не знаю, что там садится на сцену каждый вечер в «Норд-Осте», а у меня один раз сел самолет в «Шереметьево» с бродвейской труппой, с оркестром, с лучшим хореографом мира из ныне живущих!

— А чем отличается ваша работа над мюзиклом от постановки «Рождественских встреч» Пугачевой или кремлевских концертов?

— Грандиозным масштабом и объемом «42-й улицы» — 750 костюмов, 16 смен декораций, бюджет огромный. Это по большому счету театр! Это театральная задача года!

— Что нужно было сделать с залом МДМ, чтобы в будущем он назывался Московским дворцом мюзикла?

— Купить хорошую аппаратуру, привести хорошего звукооператора, а «слепых» мест там и так нет. Кто сказал, что там плохая акустика? Не терплю все эти отговорки в пользу бедных вроде «это не телевизионные декорации...». Я тебя умоляю, разве Растрелли думал, как Зимний дворец будет смотреться в кино? А ведь снимают. Подать можно все, если руки на месте. Дали задание — работай.

— Раньше вы сидели в этом зале, судили кавээнщиков, декорации им иногда делали. Теперь Борис Краснов выпал «КВН».

— Ну все с ума сошли с этим «КВН»! Я а-рен-до-вал эту площадку, понимаешь?! Они будут арендовать другую — Театр Советской армии. Все. Какие были туалеты, какой хлам, они просто использовали зал... Даже не пытаюсь вкладывать деньги, обращаться к правительству. Всегда придет кто-то, кто не даст простаивать залу. Как оживится жизнь района, этих боулингов, кафе и кинотеатра в этом здании, когда появятся люди!

— В наследство от них вам достались спекулянты. Бороться будете?

— Спекулянты — это же счастье! Как мне сказал один американский специалист по налоговым декларациям: «Борис, не бойся налогов. Раз ты их платишь — у тебя есть деньги». Есть спекулянты — значит, все в порядке.

— В одном интервью вы сделали заявление, идущее вразрез с традициями нашего шоу-бизнеса: «Контрамарок не будет».

— Да потому что надоело. Это коммерческий проект. Буду истреблять русскую привычку к халяве. Уже звонят все: «Ой, так хочу, так интересно». Мне бы деловых партнеров провести. Блин, да если тебе для партнеров, для успеха бизнеса надо, неужели нельзя найти 300 рублей? Ты же ведешь партнеров в ресторан, подарки покупаешь, взятки даешь. Почему туфли и еду бесплатно не выдают, а билет можно? Это шик какой-то совковый: пыль в глаза пустить, что «у меня все свои». Билет — это продукт, поймите наконец! Если я посчитаю нужным кого-то им угостить — внесу деньги в кассу. Каждый человек может себе это позволить.

— А за что в «42-й улице» стоит платить деньги?

— Слушай, этот мюзикл идет 23 года на Бродвее, и все

Столицу накрыла волна мюзиклов. На Комсомольском проспекте теперь прописана «42-я улица» — легендарный спектакль по мотивам голливудского фильма Ллойда Бэкона 1933 года. Первый в России англоязычный мюзикл играет настоящая бродвейская труппа из 54 человек, включая оркестр, хореографа и белокурую звезду Меридит Паттерсон. За кулисами МДМ между гримерками, где артисты меряют обувь, офисом, где толпятся журналисты, и залом, где монтируют декорации, кругами носится невысокий мужчина с подвижной мимикой и непрерывно звонящими мобильниками. Развешены розовый галстук, улыбаются встречные американцы, следом бегут ассистенты, рабочие сцены и журналисты.

Это он, Борис Краснов, главный сценарист отечественного шоу-бизнеса, нарисовал на карте Москвы «42-ю улицу». Американцев он подбадривает английским языком, с помощниками придирчиво разбирает декорации, на электриков орет, остальных ведет любоваться на репетицию оркестра, а я показываю дорогу в парикмахерскую: через полчаса надо быть во ВГИКе на съемках ток-шоу «Черное-белое» с Петкуном, Цекало и Пугачевой, и к розовому галстуку требуется прическа. Мои попытки завязать разговор на ходу в канун премьеры могли спасти только московские пробки. Что и случилось!

Борис КРАСНОВ:

ЭТОТ ГОРОД ВЫДЕРЖИТ 50 МЮЗИКЛОВ

Сейчас
он нарисовал
на карте Москвы
«42-ю улицу»

призы Tony award он получил за хореографию и музыку! Как лучшее киноревию, понимаешь!

Я хочу продать полноценный продукт и могу его сделать. В этой стране, в этом городе появилась правильная точка отсчета. Пора показать американцев, подлинную классику жанра. А рынок уже есть.

— Рано или поздно он будет переполнен. Судя по вашим планам привезти знаменитый мюзикл Cats, в ближайшее будущее вы смотрите с оптимизмом. А когда москвичам все это надоест?

— Все зависит от качества зрелища! Если каждое варьете в кабаке называть мюзиклом, если различий не делать — люди ходить перестанут. Я — за чистоту бродвейского жанра. «Норд-Ост», «Чикаго», «Метро», «42-я улица» — это серьезный продукт. А этот город выдержит 50 мюзиклов, с

таким-то количеством жителей и туристов...

— Рисковали те, кто ставил «Метро», а теперь все уверены в окупаемости. Что же так волнуетесь перед премьерой?

— Ну какое «Метро», у нас абсолютно революционный проект! У-у, это такой ад-реналин, что ты! Страшно еще как: выстрелит — не выстрелит?!

— А почему бы Путина не пригласить на премьеру?

— Он получил письмо, это обязательный момент протокола.

— Чем вызвана бешеная популярность легкого жанра? Кризис драмы, эстрады или просто мода?

— Мюзикл — явление времени, нового темпа жизни. Зритель получает «5 в одном»: сумасшедший бэнд, музыка, эстрадное удовольствие, драма в сюжете, спецэффекты.

Артист мюзикла обязан одинаково хорошо играть, петь и танцевать. Некая критическая масса должна созреть для мюзикла. Да, у нас Миронов и Гурченко, люди их обожают, но школы нет. И другая проблема: наш действительно великий драматический театр приучил нас к идеям. У нас даже мюзикл умудряются под моралью подвести. В то время как его девиз «Развлекайся — поучайся». Нужно быть упорным, талантливым, готовым к успеху — такая простая мораль у «42-й улицы». Но даже этого там не больше 20%, остальное — развлечение, удовольствие для глаз и слуха!

— Понятно, привозить мюзикл — честнее, чем клонировать его на местном материале. А нам-то какая разница? Фильма 1933 года мы не видели, различия вряд ли оценим. А незамысловатый сюжет «42-й улицы» —

историю провинциальной Золушки Пегги Соьер, покорившей Бродвей, — можно было найти и в советском кино — взять хотя бы «Москва слезам не верит». И сделать современный вариант, задействовать безработных сценаристов, музыкантов.

— Ерунду ты говоришь. Смысл тогда в чем? «Норд-Ост» получится, а не мюзикл. А насчет безработных — это верно. У нас дирижер и шесть музыкантов из Америки, а еще десять набирали русских. Чтобы получился бэнд мирового уровня, долго пришлось искать. Сколько их уехало в свое время... Вот пришло время работать на родине — их нет.

— Реально взять кредит под мюзикл? Или деньги дают под ваше имя?

— Реально. Конечно, бизнес-план очень важен, социологические исследования и прочее, но обращают внимание, кто просит деньги. У меня нет заводов-пароходов, но бренд «Краснов-дизайн» чего-то стоит.

— Неужели больше, чем 11-миллионный бюджет «42-й улицы»?

— А то! Мы еще сотню мюзиклов поставим силами нашего бренда! Американцы-правовладельцы не сразу поверили мне, и артистов пришлось уговаривать, фильмы о Москве показывать, чтобы не боялись. Но никто не разочаровался, на метро ездят — и ничего.

— Так как же мальчик из Киева стал первым?

— Образование правильное, методология. Киевский художественный институт, педагоги хорошие, практика правильная, в Москву постоянно ездил. Мотивация должна быть!

— Что, надо себя заставлять — и все точно будет?

— (Флегматично.) Ну да...

— А что же у других упорных и талантливых не все гладко получается?

— Учились плохо. А мне еще повезло на окружение и на время, когда все начиналось. Я пережил дремучий украинский консерватизм, борьбу с тамошней советской властью, маразматической вдвойне. В Москве у КГБ была другая тактика — давали художникам выставаться, чтобы взять самых прогрессивных на карандаш. Меня не трогали, я из другого мультфильма человек.

— А вот есть мнение, что ваша манера оформления — вариация на тему Большого Советского Стиля.

— Что такое стиль? Колонны? У «Роллинг Стоунз» тоже колонны на сцене. Пропорции сцены и экрана телевизора одинаковы — два к трем. В театральной работе важно искусство компиляции, создания композиции из остатков материальной культуры человечества. Приемы и способы этой композиции я и называю стилем, подачей собственного лица.

— Какие у Бориса Краснова излюбленные приемы?

— Нет. Смета определяет идеи. А диктует их образ. На концерте Танича мне хватило повесить диск в виде циркулярной пилы — уже образ. В Доме кино на вечер памяти Райкина — отвернуть уголок второго занавеса, показав атласный треугольник, добавить луч света и старший, со шнуром, микрофон — все, будто сейчас он сам выйдет на сцену.

— А как появился образ «42-й улицы»? И что раньше — образ или смета?

— Сначала ходил на Бродвей, потом договорились и начал придумывать. Тут фишка в «рамочной» композиции — по ходу действия герои шоу играют мюзикл. Важно подчеркнуть этот китч в костю-

мах и декорациях. Такой вот театр со всеми марципанами.

— Американцы будут петь на родном языке «42-я улица», а переводить будет Аркадий Арканов через наушники. Сам вы свободно владеете английским, а зрителя это не отпугнет?

— «Ла Скала» почему на японском не поет? Роли, шутки, костюмы «42-й улицы» — такая же классика, проверенная временем. Арканов к тому же юморист, что отвечает фарсовой природе мюзикла.

— Получается, что вы — единственная русская звезда «42-й улицы». Раньше вы были в тусовке, но за кадром, а теперь приходится лицом торговать. Чувствуете себя публичной фигурой?

— Мне пришлось себя таковой почувствовать — на нашем-то пиаре. По радио ролики кричат: «Борис Краснов», в телевизоре постоянно, интервью, ток-шоу...

— Ну и как? Узнают?

— В Москве реже, чем на периферии.

— Вы так артистично и уверенно держитесь в кадре. На сегодняшних съемках чуть не затмили саму Аллу Борисовну. В кино не приглашали сниматься?

— Снимался в нескольких фильмах друзей. Больше не хочу.

— Как можно быть пиарщиком, звездой, декоратором, организатором и постановщиком одновременно? Жизнь-то когда?

— Сегодня вот еще не купал. (На часах 16.30.) Нет системы, нет культуры организации — поэтому так тяжело.

— А доверять никому не могу.

— Сорвет ли битейс?

— Намного страшнее сгорать от безысходности, нереализованности, неудовлетворенности. Та же логика с мобильным телефоном: нервнует, мол, беспочвенно... По-моему, наоборот. Если мобильный рядом и не звонит — все в порядке, я спокойно себя чувствую. А если отключен — нервничать начинаю: как там без меня? Поверь, со стороны чужая жизнь может показаться кайфом, а проблемы в ней могут быть покруче твоих.

— А как в шоу-бизнесе удается сохранять отношения с людьми?

— Плохо. Друзей многих потерял... В Киеве со мной даже водку не пьют: «Нахал, конечно, теперь угощайся...». Зависть — национальная черта советского народа. Еще Иван Грозный спросил Малюту Скуратова, отчего на Руси неспокойно. Тот сказал: «У нас, батюшка, и в мирное время друг друга грызут». Вот в Америке религия разума, она побуждает и делиться, и обогащаться. Наше государство никогда не культивировало, не поощряло успешность. Да о чем речь, если власть не может «культивировать» мента, заставить народ по башке его не бить хотя бы, не то что уважать!

— Тенденция последнего времени: на первый план выходит не художник, а куратор, организатор, продюсер.

— Это от нехватки продюсерской культуры. Лига продюсеров нужна — иначе скоро сожрут друг друга. А мой вклад в общее дело в том, что на афишах шоу стали упоминать художника по костюмам и постановщика.

— А для вас это творчество или бизнес?

— Прежде всего реализация. Творчество ведь не только в рисовании, а еще и в умении организовать... Алло! Да! Ну и какого они там... Сейчас, подожди.

— Да, алло! Еду.

Наталья САВОСЬКИНА